

БОРТНИКЪ НА САЛИНГЪ.

Нашъ фрегатъ Полюксъ, 25-го октября 1809 года, шедши въ Свеаборгъ, ударился при 7 узлахъ ходу о неизвѣстный въ то время подводный камень у финляндскихъ береговъ, близъ острова Унаса и вскорѣ пошелъ ко дну. Часть людей погибла, другая успѣла отвалить на гребныхъ судахъ, третья бросилась на ванты; а какъ фрегатъ стоялъ прямо и, погрузившись, сѣль не много глубже марсовъ, то бѣдняки эти и столпились на стень—вантахъ, и салингахъ, откуда сняты были своимъ же катеромъ на другое утро.

Каково имъ было ночевать въ этомъ положеніи — и говорить нечего; но на крюсъ—стень—вантахъ навязался въ товарищи бѣдствующимъ такой беспокойный сосѣдъ, что онъ измучилъ всѣхъ бывшихъ тамъ и довелъ до отчаянья: это былъ сынъ старого костромского бортника, пошедшій охотой въ марсовые. На Полюксѣ жилъ ручной медвѣдь, бывало забавлявшій всю команду; и ему также не

захотѣлось топиться, и онъ полѣзъ на салингъ, но тамъ никакъ не могъ успокоиться и примоститься, а во всю ночь то пытался сѣсть на головы людямъ, прижимался къ нимъ и сталкивалъ ихъ, то подымался выше, не разбирая по комъ ступаетъ и за кого хватается лапами, то опять спускался, расталкивая всѣхъ, и искалъ себѣ почетнаго мѣста задомъ, какъ деревенская попадья на пирушкѣ. За то мишку покинули командиромъ на погибшемъ фрегатѣ, когда съ большою опасностію, при волненіи, сняли бѣдствующихъ — и онъ, говорять, долго глядѣлъ вслѣдъ катеру и громко бранился.